РОЛЬ СОГЛАСИЯ В КОНТЕКСТЕ КОНВЕРГЕНЦИИ

УДК 130

М.П. МЕНЯЕВА

В современном мире в ходе глобализации развиваются разные по своему характеру интеграционные процессы. Одним из них является процесс конвергенции, который отличается тем, что предполагает согласие.

Термин «согласие» в толковом словаре [7, с. 731] имеет следующие значения: 1. Разрешение, утвердительный ответ на просьбу. 2. Единомыслие, общность точек зрения. 3. Дружественные отношения, единодушие. 4. Соразмерность, стройность, гармония. 5. Примирение, объединение, единство» Согласие можно трактовать как отношение, выражающее соединение любых различий, их толерантное приятие друг друга с целью достижения гармонического единства и целостности. В справочной литературе по философии отмечается, что согласие продуктивнее понимать не как априорно заданное единодушие, а как процедуру взаимного открытия сторонами всё новых и новых смыслов кооперации и сотрудничества, совместного ответа на внешние вызовы. Кроме того, согласие требует совместной ответственности.

Со-гласие означает сопряжение голосов вместе, предполагающее не только слияние их в унисон, но и консонансное звучание. Согласие – аналог аккорда в музыке, который есть созвучие. Целостная семантика слова «согласие» непосредственно вытекает из значений составляющих его морфем. Например, префикс «со» привносит в общее лексическое значение слова сему «собирательности», «совместности». Согласие является основой для совместных действий (труда, общения, творчества и т. д.), которые сближают.

Для выражения сближения используется термин «конвергенция». В переводе с латинского «convergere» означает сближаться в точке. В английском языке «convergence» имеет значения точки схода (сферичность) и точки исхода (наклонная перспектива). Точку можно представить по-разному: как начало или конец, как место скрещения. Точку пересечения можно рассматривать как «золотую середину», которая уравновешивает крайности. В ней, словно натянутые стороны лука, напряженно удерживаются разнонаправленные векторы. Точку пересечения можно представить как то общее основание, которое не находится нигде, кроме как в некоей виртуальной отрицательности бытия вообще, т. е. в его тождественности ничто. «Точка отсутствия» как абсолютное ничто есть состояние пустоты, предназначенное к заполнению, а наполнение есть акт творения. Отсюда точка становится своего рода порождающим началом, первопотенцией, энергийным источником.

Точка является тем местом, где закручивается то, из чего потом можно раскрутить, свертывается то, что снаружи, и развертывается то, что внутри, где образуется полнота. В ней все множество (т. е. то, что множится), многообразие собрано в единое. В точке все концентрируется, она есть центр, в котором нет периферии, затемненных мест, и все находится в едином свете, поэтому возможна полная видимость всего. Самую высокую точку можно представить как пик и вершину, с которой все обозревается и мгновенно открывается. Существует момент попадания в точку. Он сравним с озарением, вспышкой, прозрением. Его можно рассматривать как событийный момент (событие – это то, что сбылось, свершилось, исполнилось). Если собрать все в точку, то возникнет точка одновременности – сплав прошлого, настоящего и будущего. Если расширить точку, то получится шар, сфера. Совокупность точек, расположенных рядом друг с другом, образует линию, в результате соединения концов которой возникает кольцо, круг. Круговая форма не имеет ни начала, ни конца. Это символический знак неразрывного единства. Точка является местом встречи с самим собой. Она становится тем поворотом, от которого можно заглянуть в собственное бытие (само-бытие), тем самым она является исходным пунктом осознания самости.

Точкой опоры для человека является культура, которая необходима ему для согласования его отношений с миром, причем как внешним, так и внутренним. Культура – это мир, в котором человек находит себя, совершает восхождение к духу и обретает духовность. Культура предстает как процесс освобождения человека от жесткой зависимости от природного мира для развития духовности, т. е. мира свободы. Точкой, центром в культуре является ее целостное ядро, в котором кристаллизуются высшие смыслы, истинные ценности, вечные идеалы. Они являются основой для духовного сближения и единства разных людей. Идея единства содержится в самой культуре как взаимосвязь всех ее начал. В культуре можно выделить дуальные оппозиции, сосуществование которых невозможно без согласования.

Согласие является интегрирующим механизмом, без него невозможно сближение или же конвергенция. По мнению А. Е. Чучина-Русова, конвергенция представляет собой «самоидентификацию культуры, ее сближение с самой собой в нескольких практических смыслах: как процесс выявления архетипических сущностей культуры, как встречу коллективного сознательного с коллективным бессознательным; как разгерметизацию и взаимообогащение искусственно разделенных сфер; как открытость границ» [13, с. 38].

Термин «конвергенция» применяется в разных науках: биологии, геологии, метеорологии, физиологии, нейропсихологии, геометрии, языкознании и др. Так, конвергенция в этнографии — термин для определения сходных или одинаковых, но независимо друг от друга возникающих явлений в культуре разных народов [3, с. 612]. Социальная конвергенция означает процесс сближения двух социальных систем — капиталистической и социалистической — в некое промежуточное, синтезирующее, смешанное общество. Конвергенция представляет собой путь от состояния разрозненности единичностей к состоянию их всеобщей связанности. В конвергенции заложен интеграционный потенциал.

Конвергенцию следует отличать от ассимиляции (от латинского assimilato — сходство, слияние, уподобление). Несмотря на свою схожесть в этимологическом значении, эти термины и понятия содержат существенные различия. Ассимиляция представляет собой процесс поглощения одной культуры другой, в результате которого члены одной этнической группы утрачивают свою первоначально существовавшую культуру и усваивают культуру другой этнической группы, с которой они находятся в непосредственном контакте. Механизм ассимиляции основан на подавлении индивидуального, единичного и господстве тотального, всеобщего. В ходе ассимиляции происходит унификация путем стирания различий между культурами, что ведет к потере национальной самобытности. Попытка насильственной ассимиляции в контексте глобализации на современном этапе развития неизбежно наталкивается на стремление защитить собственную культурную идентичность, что способствует развитию движения антиглобалистов, а также становится причиной межкультурных конфликтов, конфронтаций и войн.

Разновидностью ассимиляции является аккультурация — процесс взаимовлияния культур, в ходе которого происходит обмен культурными элементами, имеющий неравноценный характер. В результате смешения разных культурных традиций происходит образование нового культурного синтеза. Процессы ассимиляции и аккультурации не исключают насильственных отношений, которые неприемлемы в ходе конвергенции культур — процесса взаимопроникновения разных культур, который предполагает избирательное заимствование и усвоение того, в чем существует необходимость, что способствует взаимообогащению и плодотворному развитию, а также позволяет адаптироваться к изменяющимся условиям окружающей среды, тем самым достичь состояния устойчивости и равновесия. Понимаемую таким образом конвергенцию следует отличать от негативной конвергенции — такого процесса взаимодействия культур, когда каждая из них усваивает те элементы другой, которые в контексте её содержания начинают играть деструктивную роль [12, с. 334]. Процесс конвергенции основан на поиске точек, сближающих разные культуры (общих интересов, целей, ценностей и т. п.), которые обнаруживаются в ходе диалога. Диалог есть форма речи, в которой сквозь различия точек зрения возникает и преобладает дух целого. Вне диалога не может быть и выхода к согласию. Чтобы диалог состоялся, нужны точки соприкосновения, «взаимокасание», согласование намерений, целей, действий и т. п. Согласиться значит сговориться, договориться, что предполагает движение навстречу друг другу. Взаимное согласие является условием и результатом для процесса конвергенции, который способствует появлению единства естественным путем, а не искусственным, когда разнообразие не погашается, а сохраняется и гармонично соединяется.

Конвергенция является оптимальной формой отношений между разными народами, странами и их культурами. Эта идея развивается в творчестве русско-американского мыслителя XX в. Питирима Александровича Сорокина, соединившего в себе талант философа и социолога. Идея конвергенции культур нашла свое отражение в его четырехтомном труде «Социальная и культурная динамика» (1937–1941). Кроме того, вся жизнь П. А. Сорокина представляет собой утверждение разрабатывавшейся им концепции конвергенции культур, которую он детально развил на примере двух стран — России и США, культуры которых знал особенно хорошо. Он относил их к противоположным общественным системам, сближение которых считал объективной тенденцией развития. В сближении П. А. Сорокин увидел путь мирного решения конфликтов. По его мнению, «чистый результат

конвергенции — последовательное уменьшение и устранение практически всех аргументов для продолжения холодной или горячей войн, безумной гонки вооружений и политики вооруженной конфронтации» [8, с. 120]. Идеи о конвергенции он изложил в книге «Россия и Соединенные Штаты» (1944) и в эссе «Взаимное сближение Соединенных Штатов и СССР к смешанному социокультурному типу» (1960). Доклад о конвергенции ученый прочитал на XIX международном конгрессе социологов в г. Мехико (1960). Поначалу концепция конвергенции была встречена в штыки, так как в то время СССР и США находились в состоянии «холодной войны» друг с другом. Однако П. А. Сорокин прогнозировал бесконфликтные отношения между обеими странами и способность прийти к согласию. Конвергенцию СССР и США мыслитель рассматривал как путь взаимовхождения в «интегральную» систему ценностей, которая характеризуется органическим соединением и гармоничным сочетанием материальных и духовных ценностей. Он констатировал, что оба строя в западных и восточных блоках всё более теряли свои специфические черты и «заимствовали» и объединяли в себе характеристики друг друга, становились всё более похожими в своих культурных, социальных институтах, системе ценностей и образе жизни. С точки зрения П. А. Сорокина, «обе страны представляют собой огромные лаборатории успешно проводимого социального эксперимента — создание единого общества из различных элементов, связанных воедино узами равенства и свободной солидарности» [9, с. 138]. Выделив ряд общих черт двух самобытных культур, обрисовав их комплементарный, взаимодополняющий характер, П. А. Сорокин показал отсутствие серьезных столкновений их жизненных интересов.

Следует отметить, что отношения между Россией и США на современном этапе развития убеждают в прогностической силе концепции П. А. Сорокина. Обе страны заинтересованы в формировании стабильной и безопасной системы международных отношений, в предотвращении и урегулировании региональных конфликтов, что становится основой партнерства между ними. В начале III тысячелетия отношения между Россией и Соединенными Штатами, по мнению А. Богатурова, «развиваются в русле сопряжения интересов реалистической парадигмы неконфликтного взаимодействия» [2, с. 42].

На современном этапе развития между Россией и США формируется иной контекст отношений, отошедший от конфронтации, ослабляющий ядерную угрозу, создающий диверсифицированную структуру сотрудничества, устойчивый, благоприятный климат, нацеленный на взаимовыгодный практический результат и увеличение потенциала конструктивного развития. По мнению А. Богатурова, сделана ставка на выстраивание конструктивного, предсказуемого и прагматичного партнерства, понимаемого в ключе «универсальной "панинтеграционной" стратегии», «стратегии смиряющих объятий» [1, с. 35].

Е. А. Роговский в качестве направлений сотрудничества России и США выделяет:

— борьбу с преступностью в сфере высоких технологий и с неавторизованной модернизацией вооружений и военной техники;

— сотрудничество в области промышленного страхования и в ряде международных технических комитетов по стандартизации;

— легализацию интеллектуальной собственности в третьих странах, информатизацию промышленности [15, с. 70].

Отметим, что развитие сотрудничества между Россией и США в н. XXI в. осуществляется в сферах совпадения жизненно важных интересов: укрепления международной безопасности и стабильности, поиска ответов на глобальные вызовы (международный терроризм, оргпреступность, нелегальное распространение наркотиков и др.) и урегулирования региональных конфликтов. Достижением сотрудничества между Россией и США стало появление многонациональных компаний, интерес для которых представляет Каспий. Активно развивается российско-американское сотрудничество в технологической области, например, в космической сфере. Обе страны являются ведущими участниками проекта строительства международной космической станции, реализуют совместно с Норвегией и Украиной коммерческую программу «Морской старт». В 2001 г. был осуществлен пуск космического корабля «Союз ТМ-31», на борту которого вместе с российским экипажем находился первый космический турист, американец Денис Тито. Запущен ряд крупномасштабных проектов интеграционного и кооперационного характера, в том числе имеющих долговременную перспективу для экономики в таких высокотехнологичных областях, как энергетика, авиационная промышленность, автомобилестроение.

Рост масштабов взаимодействия между Россией и США происходит на базе приверженности общим демократическим ценностям и принципам рыночной экономики. Возрастает массив двусторонних связей в экономической,

политической и культурной областях. Об усилении взаимодействия между двумя странами свидетельствует и тот факт, что известный в Америке меценат Альберто Вилар выделил 50 млн долларов (впервые в истории Соединенных Штатов) на 10-летнюю программу сотрудничества центра Кеннеди с Мариинским театром.

В контексте российско-американских отношений вошла в обиход фраза Б. Обамы «перезагрузка отношений», которая выражает необходимость нахождения путей для укрепления сотрудничества между двумя странами и обеспечения прогресса на пути поиска совместных решений по многочисленным вопросам, представляющим взаимный интерес. Дальнейшее развитие сотрудничества между Россией и Америкой потребует настоящей доброй воли от этих стран и готовности пойти их на уступки при соблюдении интересов сторон. Существует понимание необходимости координации усилий по противодействию всему спектру новых вызовов, включая глобальный финансово-экономический кризис. Согласно Н. Софинскому, «...положено начало формированию качественно новой для наших стран философии отношений, построенной на ... возрастающей обоюдной опоре на точки соприкосновения интересов» [11, с. 75]. Главной заботой России и США, по мнению Т. А. Шаклеиной, может стать «достижение лучшего и более отвечающего реальности взаимопонимания и признания необходимости соблюдения баланса интересов, так как стабильность в российско-американских отношениях будет оказывать существенный позитивный эффект на отношения между всеми ведущими мировыми державами и на международные отношения в целом» [14, с. 21].

Таким образом, согласие играет важную роль в контексте процесса конвергенции. Отношения согласия лежат в основе конвергенции. Без них невозможно сближение, бесконфликтное и созидательное взаимодействие, которое предполагает согласование интересов, целей, ценностей и смыслов и тем самым способствует обретению гармонического единства. Согласование есть путь компромиссов, движение навстречу друг другу, что является важным для осуществления процесса конвергенции. Отношения согласия и конвергенция взаимообусловлены, они несут в себе интеграционный потенциал, который позволяет достичь целостности. Согласие и конвергенция основаны на диалоге, позитивным результатом которого становится развитие сотрудничества и партнерства. Последние в современном мире обретают особое значение во взаимодействии между крупнейшими государствами, в частности между Россией и США, в связи с необходимостью решения глобальных проблем и стабилизации жизни.

1. Богатуров А. Иракский кризис и стратегия «навязанного консенсуса» [Текст] / А. Богатуров // Международная жизнь. – 2003. – № 3.
2. Богатуров А. Формула «квазисоюза» в отношениях США с Россией // Международная жизнь. – 2000. – № 8–9.
3. Большая советская энциклопедия (в 30 томах) / гл. ред. А.М. Прохоров. Т. 12. М. : Советская энциклопедия, 1973.
4. Меняева М.П. Конвергенция культур в судьбе П.А. Сорокина и современного человечества [Текст] / М.П. Меняева // Культура – искусство – образование: новые аспекты синтеза теории и практики. Материалы XXVII научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава академии / ЧГАКИ. Челябинск, 2006.
5. Меняева М.П. Социокультурная реальность на рубеже XX–XXI вв. в контексте концепции конвергенции П.А. Сорокина [Текст] / М.П. Меняева. – Челябинск : ЧГАКИ, 2004.
6. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / под ред. В. С. Степина. Т. 3. М. : Мысль, 2001.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская АН.; Российский фонд культуры. М. : АЗЪ, 1994.
8. Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. М., 1997.
9. Сорокин П.А. Общие черты и различия между Россией и США. Из истории развития межнациональных отношений в России. (Фрагменты из книги «Россия и США», 1944) // Социс. – 1993. – № 8.
10. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / П.А. Сорокин, пер. с англ. В.В. Сапова. СПб. : Изд-во Рус. христиан. гуманит. ин-та, 2000.
11. Софинский Н. Россия – США. К перезагрузке матрицы отношений [Текст] / Н. СОфинский // Международная жизнь. – 2009. – № 2.
12. Хоруженко К.М. Культурология. Энциклопедический словарь Ростов-на-Дону : Феникс, 1997.
13. Чучин-Русов А.Е. Конвергенция культур. М. : ИЧП «Изд-во Магистр», 1997.
14. Шаклеина, Т.А. Итоги международной деятельности США и перспективы их отношений с Россией [Текст] / Т.А. Шаклеина // США. Канада. Экономика. Политика. Культура. – 2009. – № 2.
15. Экономика США на пороге третьего тысячелетия (науч. конференция) // США – Канада. Экономика. Политика. Культура. – 2000. – № 9.